

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 305-ЭС24-12635

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 мая 2025 г.

дело № А40-167352/2023

Резолютивная часть определения объявлена 23 апреля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 12 мая 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи
судей

Якимова А.А.
Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Акционерного общества «Коммерческий банк «Ситибанк»» на решение Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2023 г. по делу № А40-167352/2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 апреля 2024 г. по тому же делу,

по заявлению Публичного акционерного общества «Совкомбанк» (правопреемник – Общество с ограниченной ответственностью «Содействие международным расчетам») к Citibank N.A. и к Акционерному обществу «Коммерческий банк «Ситибанк»» о взыскании солидарно убытков в размере 24 054 407 долларов США в рублях.

В судебном заседании приняли участие представители:

– от Общества с ограниченной ответственностью «Содействие международным расчетам»: Ахметов А.И., Бородкин В.Г., Мурашова А.В.;

– от Акционерного общества «Коммерческий банк «Ситибанк»»: Теселкин И.С., Федорова Е.М.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., объяснения представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Публичное акционерное общество «Совкомбанк» (далее – общество «Совкомбанк», истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Citibank N.A. (юридическое лицо по законодательству США, далее – Ситибанк Н.А.) и к Акционерному обществу «Коммерческий банк «Ситибанк»» (далее – общество «Ситибанк») о взыскании солидарно убытков в размере 24 054 407 долларов США в рублях, рассчитанных по курсу Центрального Банка РФ, действующему на день оплаты.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2023 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2023 г. произведена замена истца – общества «Совкомбанк» на правопреемника – Общество с ограниченной ответственностью «Содействие международным расчетам» (далее – общество «СМР»); решение Арбитражного суда города Москвы

от 17 октября 2023 г. оставлено без изменения. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16 апреля 2024 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Ситибанк» просит отменить принятые по делу судебные акты, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – АПК РФ).

Как следует из судебных актов и материалов дела, между обществом «Совкомбанк» и Ситибанк Н.А. заключено генеральное соглашение 2002 от 30 октября 2017 г., разработанное Международной ассоциацией по свопам и деривативам, инк (далее – генеральное соглашение), в соответствии с которым стороны заключили и/или намереваются заключить одну или несколько сделок (каждая из которых именуется «сделка»), которые регулируются или будут регулироваться генеральным соглашением 2002, включающим приложение, а также документы и прочие подтверждающие доказательства (каждое из которых именуется «подтверждением»), которым обмениваются стороны, или которые иным образом вступают в силу с целью подтверждения или удостоверения этих сделок.

В соответствии с генеральным соглашением стороны заключили различные типы сделок (п. 1.2). В обоснование заявленных требований истец указал, что в результате проведенных сделок и зачета встречных однородных требований (неттинга), у Ситибанк Н.А. возникла задолженность перед обществом «Совкомбанк» в размере 24 054 407 долларов США.

15 марта 2022 г. посредством переписки по электронной почте между сотрудниками общества «Совкомбанк» и Ситибанк Н.А. со стороны последнего указанная задолженность была подтверждена, но, согласно доводам истца, Ситибанк Н.А. отказалось от исполнения предъявленного требования, при этом подтвердило нахождение денежных средств на заблокированном счете ввиду наличия санкционных ограничений в отношении общества «Совкомбанк». Истец посчитал, что в результате действий Ситибанк Н.А. по блокированию денежных средств ему причинен прямой действительный ущерб в размере 24 054 407 долларов США.

14 июня 2023 г. общество «Совкомбанк» направило в адрес общества «Ситибанк» досудебную претензию, в которой указало, что считает общество «Ситибанк» солидарным должником и потребовало оплатить 24 054 407 долларов США.

Общество «Ситибанк» отказалось от исполнения предъявленного требования, в частности, указав, что не является стороной генерального соглашения, заключенного обществом «Совкомбанк» с Ситибанк Н.А.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества «Совкомбанк» в суд с настоящим исковым заявлением.

Суды, ссылаясь в том числе на положения статей 10, 15, 322, 323, 393, 1064, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), исходили из солидарности обязательств иностранного лица и подконтрольного ему российского общества, причинно–следственную связь между виновными действиями ответчиков и возникшими убытками общества «Совкомбанк», в связи с чем удовлетворили предъявленные требования.

Свои выводы суды мотивировали тем, что Ситибанк Н.А. опосредованно владеет обществом «Ситибанк», Ситибанк Н.А. и общество «Ситибанк» входят в одну группу лиц, управляются из единого центра, находящегося в США, Ситибанк Н.А. и общество «Ситибанк» действуют в едином интересе, в связи с чем являются солидарными должниками за причиненный вред.

Между тем судами не учтено следующее.

Статья 309 ГК РФ предусматривает, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства (пункт 1 статьи 322 ГК РФ).

Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2025 г. № 11-П, пункт 1 статьи 322 ГК РФ закрепляет основания возникновения солидарной обязанности (ответственности) как одной из разновидностей правового режима обязательств с множественностью лиц на стороне должника или кредитора.

Пункты 1 и 2 статьи 323 ГК РФ предусматривает, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать

недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

При этом, с учетом Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 2282-О, не исключено недобросовестное использование конструкции юридического лица, в том числе при уклонении от исполнения обязательств перед контрагентами.

Гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 ГК РФ). В то же время из существа конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3 – 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 ГК РФ), на что обращено внимание в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 – 3 статьи 53.1 ГК РФ) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ), как и иные акты российского законодательства, не устанавливают, что введение каких-либо санкций против Российской Федерации и российских

лиц иными государствами (лицами) само по себе является основанием для освобождения соответствующих иностранных лиц от обязательств в отношении российских лиц, либо для какого-либо изменения данных обязательств.

Применение арбитражным судом санкционных ограничений, установленных иностранным государством против Российской Федерации (ее граждан и иных лиц) вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, означало бы легитимацию и признание таких ограничений отечественным правопорядком, что прямо противоречит статье 1 Федерального закона № 127-ФЗ, однако не лишает пострадавшую российскую сторону в случае причинения ей убытков права на применение к спорным правоотношениям норм национального права и рассмотрение спора в юрисдикции Российской Федерации.

Вместе с тем при разрешении спора суды не приняли во внимание необходимость установления следующих обстоятельств для применения соответствующих норм права.

Согласно части 1 статьи 31 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация осуществляет расчеты по правилам, формам и стандартам, установленным Банком России; при отсутствии правил проведения отдельных видов расчетов – по договоренности между собой; при осуществлении международных расчетов – в порядке, установленном федеральными законами и правилами, принятыми в международной банковской практике.

Статья 3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» устанавливает, что целями деятельности Банка России являются в том числе защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации. В силу пункта 13 статьи 4 указанного Федерального закона Банк России определяет порядок осуществления расчетов с международными организациями, иностранными государствами, а также с юридическими и физическими лицами.

Заявитель жалобы в судах всех инстанций ссылался на то, что переводы в долларах США не могли осуществляться иностранным банком иначе как с использованием корреспондентского счета, контролируемого государственными органами США, такое проведение валютных операций соответствовало международной банковской практике.

Для данного дела имела значение проверка доводов общества «Ситибанк» о том, что в настоящее время у истца имеется возможность вернуть/получить денежные средства, которые не утрачены, а заблокированы при переводе иностранным банком, во внесудебном порядке по процедуре, предусмотренной законодательством США.

При этом судам при оценке действий (бездействия) спорящих сторон следует исходить из того, что сам по себе механизм разблокирования денежных средств является частью санкционного режима недружественного государства. Данные меры, если они предпринимались (могут быть предприняты) истцом на основании норм иностранного права, должны соответствовать законодательству Российской Федерации.

Поскольку соответствующие вопросы находятся в компетенции Банка России как регулятора, то необходимо поставить на обсуждение сторон вопрос о привлечении Банка России к участию в настоящем деле в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае установления обстоятельств, препятствующих разблокировке причитающихся истцу денежных средств и их фактической утраты по законодательству Российской Федерации, суду следует оценить степень участия каждого из ответчиков в причинении соответствующих убытков, а также квалифицировать правоотношения, на основании которых предъявлены исковые требования к разным ответчикам, принимая во внимание, что объединяя ответчиков по принципу солидаритета, истец требования к Ситибанк Н.А. фактически основывает на неисполнении сделки, а к обществу «Ситибанк» – на конструкции внедоговорного деликтного обязательства.

При этом доводы истца о том, что его требования предъявлены к обоим ответчикам за нарушение ими публичного правопорядка Российской Федерации, а не за неисполнение сделки Ситибанк Н.А., вследствие которой у Ситибанк Н.А. имеется обязательство перед обществом «СМР», не освобождали его от доказывания критериев нарушения такого публичного правопорядка каждым из ответчиков, которые изложены, в частности, в пункте 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Как пояснили в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации представители общества «СМР» и представители общества «Ситибанк», решение Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2023 г. по настоящему делу фактически исполнено после его вынесения; общество «СМР» получило от Ситибанк Н.А. требуемую в рамках настоящего дела сумму за счет активов Ситибанк Н.А., находящихся в распоряжении общества «Ситибанк».

В связи с этим, исходя из правовых подходов, изложенных в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 октября 2011 г. № 4872/11, для разрешения дела необходимо установление и оценка судом обстоятельств степени контроля Ситибанк Н.А. общества «Ситибанк» в том числе и по имущественному критерию (в частности, объем инвестиций Ситибанк Н.А. в общество «Ситибанк»; размер имущества Ситибанк Н.А., находящегося в пользовании общества «Ситибанк»; наличие и принадлежность поступающих от Ситибанк Н.А. обществу «Ситибанк» денежных средств).

Как следует из пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», к сделке, совершенной в обход закона с

противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена.

Аналогично, совершение действий в обход закона влечет применение к налогоплательщику тех положений законодательства о налогах и сборах, которые он стремился избежать. Объем прав и обязанностей налогоплательщика может быть определен в соответствии с действительным экономическим смыслом осуществляемой им деятельности (в том числе при «дроблении бизнеса», то есть при искусственном разделении деятельности и ее осуществлении через подконтрольных взаимозависимых лиц).

При рассмотрении иска суду также следовало поставить на обсуждение сторон правовой вопрос о том, не является ли заявленное истцом требование к обществу «Ситибанк» требованием о применении механизма, предусмотренного статьей 77 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», об обращении взыскания по долгам Ситибанк Н.А. на имущество, находящееся у общества «Ситибанк», исходя из того, что правомерные владение и пользование третьими лицами имуществом должника не препятствуют разрешению вопроса об обращении на него взыскания (пункт 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2023 г. по делу № А40-167352/2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 апреля 2024 г. по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин